

НАДЯ ТИХОМИРОВА

Разбудименя
В СЕУЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(2Рос=Рус)-44
Т46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление — *В. Давлетбаева*

Тихомирова, Надя

Т46 Разбуди меня в Сеуле: [роман] / Надя
Тихомирова. — Москва: Издательство АСТ,
2026. — 480 с. — (Грешный ангел).

ISBN 978-5-17-183704-4

Вероника — обычная старшеклассница из Москвы, которая всегда чувствовала, что не вписывается в свою жизнь. Однажды у неё появляется шанс начать заново — и она оказывается в Сеуле, на шаг ближе к своей мечте. Новый город, новые правила, новая версия себя. Но чем дальше она заходит, тем сложнее понять, кому можно доверять. Предательство друзей, давление семьи и опасная близость с человеком, который может разрушить её жизнь — всё это становится частью пути, где каждое решение имеет цену.

История о мечте, чувствах и выборе, который может изменить всё.

Как в дораме — только по-настоящему.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(2Рос=Рус)-44

© Надя Тихомирова, 2025
ISBN 978-5-17-183704-4 © ООО «Издательство АСТ», 2026

ЭПИЗОД 1

Вероника. Москва

«Ну случилось – и случилось. Чего реветь-то?»

Мне всегда хотелось быть не собой, а кем-то совсем другим. Это желание иногда становилось нестерпимым, и тогда я зажмурилась и вонзала в большой палец ноготь. Чтобы побыстрее вернуться в свою оболочку.

Тормозить было некогда: одиннадцатый класс, но нас все равно ругали как маленьких. Попробуй опоздай на первый урок. Я быстро закинула тетради и ручки в сумку и вышла из дома.

Грязный серый автобус застыл прямо посреди лужи. Я попробовала было обойти ее, чтобы не заляпать ботинки, а потом передумала. Улыбнулась сама себе странной незнакомой улыбкой — как будто это не я, а кто-то другой скорчил издевательскую гримасу. Прошла прямо по грязной воде и поднялась по ступенькам в автобус.

В тот момент мне было плевать на ботинки. Я хотела просто ничего не чувствовать. Внутренний монстр внутри меня глумливо ухмылялся.

Тяжелая сумка резала плечо, но я все равно обошла школу по периметру. Не хотелось встречаться с одноклассниками до уроков. Надо было просто метнуться в класс одновременно со звонком.

Они стояли прямо за гаражами, курили. Вся прекрасная компания: Вадик, Юрик, Лика и Наташка. Я опустила глаза и изо всех сил попыталась представить себя прозрачной, как воздух. Я ступала мягко, как кошка. Мне даже показалось, что весенний ветер приподнял меня над землей и незаметно несет к дверям школы.

Но магия тут же развеялась.

— Эй, Смирнова, ты че крадешься?

Я вновь ощутила жирную землю под ногами. До черного входа оставалось всего метров десять. Я подняла глаза на «великолепную четверку». Лика и так была намного меня больше, а сейчас, глядя с издевкой и задрав подбородок, казалась еще и выше на два этажа. В одной руке она держала тонкую сигарету, а другой упиралась в белый пояс от «Берберри» на обтягивающих черных джинсах.

— Прочесать мимо нас решила? Думала, мы тебя не заметим? Превратилась в пыль?

Наташка, взглянув на Лику, послушно загоготала:

— Она и есть пыль!

Я закусила губу. Сердце колотилось где-то в ушах, и я очень боялась, что девчонкам будет слышно. В горле стоял ком.

Лика с Наташкой сияли, довольные моим унижением и своим превосходством. Вадик рассеянно ковырял ботинком землю. Он поймал взгляд Лики и, нацепив кривую усмешку, тоже уставился на меня. Рядом с ним стоял Юрик. Он был выше ростом, хотя и не таким мускулистым, как Вадик, но не оставалось сомнений, что он здесь главный.

Юрик медленно смерил меня взглядом — снизу вверх. Уставился прямо в глаза. Потом, не оглядываясь на дружков, бросил:

— Пойдем, ребят.

Поднял черную кожаную сумку с земли и пошел ко входу в школу.

Вадик сразу же схватил свой рюкзак и, еще раз ухмыльнувшись, тронулся вслед за Юриком. Лица с Наташкой не спеша затянулись и дружно выдохнули дым в мою сторону. Потом тоже зашагали в сторону школы.

Я стояла не шелохнувшись. Считала до шестидесяти, чтобы они успели зайти внутрь, и еще до ста — чтобы со щек сошла краска. Через минуту виски перестали пульсировать как сумасшедшие. Я ощетибилась, как еж, и поднялась на крыльцо.

Наш физрук Николай Вячеславович (мы называли его Мячеславич) любил раздавать нестандартные задания. Моей главной мечтой с начальной школы было постоянное освобождение от физры — ведь можно же было договориться с врачом... Но отец был, конечно, против.

Где-то за неделю до вечеринки в начале урока Мячеславич разделил нас на пары: мальчик-девочка. Дальше мы должны были устроить друг другу условное ГТО и честно измерять результаты. Ради этой честности и не ставили девочек с девочками, а парней с парнями.

По жеребьевке мне достался Юрик, и я сразу вспыхнула как свечка: даже глаза заслезилась. Все

кинулись занимать места в зале, и я тоже ринулась в свободный угол, но Юрик вдруг остановил меня:

— Смирнова, идем на улицу: здесь плюнуть негде.

Я удивилась, но не решилась перечить и поплелась за ним к выходу. За нами увязалось еще несколько ребят. Юрик цыкнул на них и велел валить обратно в зал, чем изумил меня еще больше. Из школы мы вышли одни.

Я терялась в догадках, что же такое Юрик собирается мне сказать, если хочет, чтобы мы остались вдвоем...

Сначала «ГТО» прошла я, и Юрик честно записал все мои слабые результаты. Потом настал его черед. Я раскрыла свою тетрадку со списком упражнений.

— Ну давай...

Я очень старалась, чтобы мой голос звучал ровно, и уткнулась в свои листочки, чтобы не смотреть на Юрика.

— Ну с чего начнешь?

Юрик молчал.

Мне вдруг показалось, что он стоит совсем близко ко мне. Мгновенно перехватило дыхание. Не выдержав напряжения, я подняла взгляд от тетради.

Сердце убежало в пятки. Юрик стоял на расстоянии вытянутой руки и смотрел мне прямо в глаза.

Я сразу же сделала шаг назад, оступилась и чуть не упала.

— Слушай, Смирнова... — Он вдруг замялся и отвел от меня взгляд. — Я тебе хотел сказать...

«Черт, черт, черт! Сейчас начнет мне что-нибудь предъявлять! И за что они так ненавидят меня... Я ведь ничего... Я совсем ни в чем не виновата!»

Мне вдруг до ужаса стало себя жалко и от этого так мерзко... Я почувствовала, как глаза увлажнились, а они всегда так некрасиво краснеют! Ну за что мне это?!

— Эй, Смирнова!

Юрик озадаченно разглядывал меня. Куда делся его фирменный наглый взгляд?

Удивиться я не успела: из-за кустов послышались голоса ребят из параллели. Юрик быстрым движением пригладил волосы и как будто снова стал собой.

— Ну че там, отжимания? Давай говори быстрее! Щас урок кончится, а ты че-то мямлишь!

— Отжимания, — послушно повторила я. — Два подхода, минимум по двадцать...

Как же хочется стать невидимкой, чтобы Юрик перестал так меня ненавидеть.

Юрик сосредоточенно поднимался и опускался на накачанных руках. Он не сбавил ритм, даже когда я насчитала за тридцать, — просто машина! Я почти забыла, как мне только что хотелось провалиться под землю.

— Жарко...

Юрик поднялся с земли, пытаюсь отдышаться, весь красный и потный от натуги. Он обмахивает

вался подолом футболки, стараясь охладиться и обнажив огромное коричневое пятно у себя на животе. Пятно расползлось от левого бока к правому, как темная неровная лужа, и я с удивлением уставилась на него.

— Это родимое пятно у тебя такое? — не подумав, вслух удивилась я. И тут же вспомнила, что Юрик никогда не снимает футболку, даже в жару, когда парни в одних шортах гоняют в футбол на площадке...

Лицо Юрика побагровело, и он резко дернул футболку вниз, пряча пятно.

— Твою же мать!.. Вот почему с тобой всегда так?!

Он стоял мокрый от пота, злой, и смотрел на меня, как удав на кролика. И мне снова захотелось оказаться на краю света.

— Смирнова, смотри у меня... Если только расскажешь кому-нибудь, я тебе... — Тут Юрик замахнул кулаком с такой силой, что я отшатнулась.

— Я не проболтаюсь, — четко ответила я.

— Конечно! — Юрик повысил голос. — А если вдруг рискнешь... — И он снова показал мне кулак.

Я посмотрела ему прямо в глаза и проговорила, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и отчетливо:

— Я никому не скажу. И не потому, что ты мне угрожаешь.

И, отвернувшись, я быстро зашагала в сторону школы, потому что на самом деле испугалась.

После я время от времени замечала испытующий взгляд Юрика. Но никому ничего не ска-

зала: я же обещала. Почему-то мне кажется, что ему это во мне понравилось.

Все могут иметь свои слабые стороны. Даже Юрик.

Я уже давно поняла, с чего все началось. С той проклятой вечеринки четыре года назад...

Когда мы вернулись в школу, в седьмой класс, после каникул, оказалось, что все сильно изменились. Все, кроме меня. У Лики вдруг выросла грудь, у Наташки тоже. У обеих появилось особое выражение лица — кошачье, специально для мальчиков. Юрик, Вадик да и остальные парни стали жесткими, brutальными и все время посматривали на девчонок. На меня тоже — несмотря на то, что во мне не изменилось вообще ничего. Это страшно расстраивало, но тогда я все еще надеялась, что смогу тоже... как Лика с Наташкой. Сейчас меня тошнит, как вспомню.

Однажды перед началом урока я сидела за партой и повторяла дурацкие формулы сокращенного умножения. Сзади шушукались Лика с Наташкой и еще несколько девчонок. Народа было мало: все забежали в класс только со звонком, тратя драгоценные секунды на курение за гаражами.

Я услышала шаги и обернулась. Лика направлялась в мою сторону, а остальные девчонки глазели на это. Лика протянула мне сложенную бумажку и тихо предложила:

— Приходи завтра к Юрику, будет тусовка. — Она изучающе посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

Я так удивилась, что смогла лишь машинально ответить:

— Спасибо...

Когда Лика отошла, я торопливо развернула бумажку. На ней разноцветными ручками было выведено:

«Дорогая Вероника! Ждем тебя завтра в 18:00 по адресу: ул. Маросейка, д. 18, корп. 1, кв. 117 (у Юрика). Будет весело, приходи!»

У меня приятно защекотало в животе: первая взрослая тусовка в моей жизни!

Я подумала о Юрике. Его отец был генералом в отставке. Я видела его в школе пару раз, он выглядел мощным и жестким. Юрик был совсем на него не похож.

После уроков с приглашением в руке я побежала домой, чтобы успеть собраться. Времени оставалось в обрез — надо было еще в музыкалку успеть на один урок. Как же я ненавижу сольфеджио... А ведь мне еще поступать в консерваторию — еще пять лет каторги... Но что я могу поделать, если этого хочет отец? Спорить с ним бесполезно. В голову сразу полезли навязчивые мысли о том, что все эти бесконечные годы я могла бы потратить на то, что действительно люблю: на изучение корейского, ведь я уже на четвертом уровне! Еще совсем немного — и я смогу говорить почти как Дженни, мой любимый айдол... Но куда там... все это глупые детские мечты!

Стоп — сейчас надо просто выбрать платье. «Просто», да... Я открыла огромный шкаф в го-

стиной — и пришла в ужас: школьные рубашки, джинсы, штаны, блузки, старые новогодние наряды — ничего подходящего! Надеть нечего! И кстати, я понятия не имела, как вообще одеваются на вечеринки...

К моменту маминого возвращения я успела перевероршить всю одежду в шкафу слева направо и обратно. Скучное школьное платье я в отчаянии сдернула вниз — и разрыдалась.

— Вероника, ты дома? Есть будешь? — послышался мамин голос из коридора. — Ты плачешь, что ли?

— Не-ет... — Меньше всего мне хотелось расстраивать маму: у нее и без меня была куча проблем.

Мама подошла, погладила меня по голове.

— У вас сегодня мероприятие какое-то?.. Ну хватит плакать уже, у тебя от слез глаза такие некрасивые, улыбнись давай!

От ее слов у меня по лицу прошла судорога — зачем она так, по-большому?! Глаза у меня уродливые не от слез, а с рождения — нетипичный азиатский разрез достался мне в наследство от прабабки из Бурятии. Кто же виноват, что этот корявый ген в нашей семье вылез именно у меня!

Мама с озадаченным видом заглянула в шкаф.

— Надень джинсовый сарафан... а под него серую рубашку, будет элегантно!

Потерпев еще с минуту мои безутешные рыдания, она нетерпеливо стиснула мое плечо:

— Давай, давай, хватит реветь: нашла еще из-за чего.

По маминому тону я сразу поняла, что понимания моя истерика не встретит, и мне пора заткнуться. Если бы я была не собой, а одной из моих любимых айдолов, сейчас на мне был бы не жалкий детский сарафан, а самые крутые и дорогие шмотки, и я чувствовала бы себя настоящей звездой! Я бы вышла на сцену в короткой кожаной юбке и ярком розовом корсете — и все вокруг закричали бы от восторга... Ну почему эта мечта так безнадежно несбыточна...

Мама умела долго выдерживать только папины вопли. В случае же моих слез маминому терпению быстро приходил конец. Я заметила, что в последнее время она часто держалась рукой за правый бок — вот и сейчас то же самое. Казалось, у нее болело что-то, а я все никак не могла решиться спросить что...

Я безнадежно вздохнула: похоже, придется надеть то, что сказала мама.

Чем ближе я подходила к дому Юрика, тем тяжелее было передвигать ноги. Я понимала, что выгляжу ужасно. Мамина черная кожаная сумка через плечо смотрелась дико, а у ботинок слегка облупились носы — пришлось замазать черным фломастером. Я уже пожалела, что натянула мамину обувь, но мои кроссовки показались мне неподходящими даже к этому дурацкому сарафану — как будто совсем для дошкольников. Отец настаивал, что девочка должна одеваться «на свой возраст».

Перед дверью я глубоко вздохнула и посчитала до десяти по-корейски, чтобы сбросить наприя-

жение. В любом случае сейчас во мне ничего уже не исправить.

Я позвонила. Дверь открыл Вадик с пластиковым стаканом в руке. Он сделал огромные глаза, как будто не ожидал меня увидеть:

— О, привет, Смирнова. Заходи.

В квартире стоял полумрак: окна были занавешены шторами. Хотелось найти своих, но я не сразу различила, кто где расположился. Народа было много: собрались ребята из двух классов параллели.

Я совсем застеснялась и не знала, что мне делать и куда идти. Больше всего хотелось исчезнуть, залезть куда-нибудь поглубже, где никто не увидит моего кошмарного детского сарафана.

Я сняла ботинки на коврике и зачихала их под шкаф. Часть девчонок тусовалась на кухне, и я отправилась туда. Неразлучные Лика с Наташкой и несколько девчонок из параллели резали салаты. Как только я вошла, они тут же прекратили разговоры и уставились на меня.

— Привет! Ты чего так поздно? Мы уже все приготовили. — Наташка с любопытством посмотрела на мой джинсовый сарафан с рубашкой под горлышко, как у десятилетки. Я судорожно сглотнула. На Наташке как влитое сидело черное кожаное платье, короткое и ужасно стильное: она явно купила его специально для вечеринки. Лика была в струящейся юбке ниже колен и черном корсете. Из-под юбки выглядывали белые кроссовки на платформе.

— Я сразу после музыкалки бежала... — не подумав, выпалила я и тут же поморщилась: прозвучало уныло и по-детски. — Давайте помогу еду отнести в гостиную?

За моей спиной тут же возобновились разговоры и смех, и я постаралась не думать о том, что хихиканье относится к моему дурацкому сарафану.

На двух больших диванах, поставленных буквой «Г», сидели, сбившись отдельными кучками, одноклассники. Я поставила в центр журнального стола две миски с салатами и оглянулась в поисках свободного места. Никто не обратил на меня внимания и не подвинулся. Я застыла в нерешительности.

— Садись.

Я обернулась. Сзади стоял Юрик с двумя стульями в руках.

— Спасибо.

Я уселась на стул — и сразу увидела, что несколько девчонок из параллельного класса с интересом нас изучают. Естественно, Юрик — популярный персонаж. Ну почему, почему не у всех получается такими быть...

— Показать тебе квартиру? — неожиданно спросил он. — Ты вроде раньше не была у меня.

Я посмотрела на Юрика и тут только заметила на нем новые джинсы с лейблом «Ранглер» и белую рубашку с воротником-стойкой.

Я неуверенно кивнула, поднялась. Но тут из магнитофона раздалось что-то лирическое, и девчонки повскакивали с мест:

— Медляк, медляк!

Юрик обернулся и посмотрел мне прямо в глаза. От пристального взгляда его серых с металлическим отблеском глаз сердце застучало у меня в ушах.

— Пойдешь? — Юрик схватил меня за кисть.

В голове зашумело, а боковым зрением я заметила странное выражение лица Лики, вернувшейся с кухни.

Это был мой первый медленный танец с парнем, и мне нужно было любой ценой показать, что это не так.

Вообще-то я не против танцев — часто смотрю видео с любимыми айдолами и даже смогла бы, наверное, повторить их движения... но медляк — это же совсем другое. От того, что Юрик сейчас обнимет меня, даже дыхание перехватило... А как правильно себя вести? Куда положить руку? Как не выглядеть глупой и неопытной?!

Парочки вокруг нас жались друг к другу. Я положила руки на плечи Юрика, он обхватил меня за талию — крепко, крепче, чем я ожидала. Из-за музыки наше молчание казалось не таким напряженным. Я подняла на Юрика взгляд... и обнаружила, что он все так же пристально смотрит на меня. В глубине его черных зрачков отражались красные блики лампы. В сигаретном тумане он вдруг показался мне ужасно похожим на Эдварда из «Сумерек». У меня екнуло сердце, и я отвернулась.

Девчонки, которым не хватило пары, неотрывно следили за нами с дивана.